

Виктория Синюк

СТИХИЙНАЯ ДИАЛЕКТИКА ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

Мир фольклора формируется и существует на стыке двух типов общественного сознания – мифологического и обыденного. По большому счету, он и является единственно возможной на этих уровнях сознания отражающей и объясняющей жизнь «концепцией». Степень ее адекватности действительному положению вещей варьируется от достаточно низкой до сравнительно высокой в зависимости от преобладания мифологизма, либо здравого смысла в произведениях тех или иных жанров. Глубинное постижение законов мироустройства выходит за рамки возможностей и мифологического, и обыденного сознания и является компетенцией сознания философского. Именно эта ступень, венчающая иерархию уровней сознания, предполагает раскрытие и объяснение всеобщей диалектичности на основе диалектико-материалистического метода. И тем не менее, такая расстановка сил еще не свидетельствует о наличии «железного занавеса» между здравым смыслом и диалектикой.

Явленная в фольклоре народная мудрость демонстрирует поразительную чуткость к противоречию, а следовательно, и к «правде жизни». Обнаружение противоречивости, диалектичности мира в данном случае следует обозначать как стихийное по причине отсутствия прямой на него установки, а также методологической неоснащенности «мысли народной». Впрочем, дерзания народной мудрости, несмотря на существенные лакуны в ее познавательном механизме, вовсе не безуспешны.

Судьба противоречия в фольклоре складывается по-разному, и дело здесь опять же в соотношении мифологизма и здравого смысла, наличествующем в рамках определенного жанра. Преобладание первого зачастую ведет к тому, что стихийно выявленное противоречие путем сложной образной трансформации усугубляется до парадокса, загадочного и «необъяснимого», и тем самым отдаляется от действительности (примером тому может служить жанр волшебной сказки). Преобладание второго подразумевает образность, менее отягощенную условностью, и, следовательно, большую адекватность действительности. Иллюстрацией этого случая являются пословицы и поговорки.

«Литературный энциклопедический словарь» определяет пословицу как «краткое, ритмически организованное, устойчивое в речи, образное народное изречение. Употребляясь в значении переносном – по принципу аналогии – к своему буквальному смыслу <...>, пословица заключает в себе афористически сжатое выражение какой-либо грани народного опыта; предмет высказывания рассматривается в свете общепризнанной истины, выраженной пословицей» [2, 291]. Поговорка в этом же издании характеризуется как «образное выражение, метко определяющее и оценивающее какое-либо явление жизни. В основе поговорки часто лежит метафора, гипербола, идиоматическое выражение, парадокс <...>. В отличие

от пословицы, поговорка всегда одночленна, представляет собой часть суждения и обычно лишена обобщающего поучительного смысла» [2, 283].

Значительная часть образцов именно этих жанров представляют собой не что иное, как художественно оформленное, выраженное с предельной лаконичностью противоречие. Художественная констатация противоречия является вершиной познавательных возможностей фольклора, а дальнейшие гносеологические действия, то есть то, что в диалектике называется снятием, предполагается на уровне философского осмысления.

Под диалектическим противоречием в теории познания подразумевается одновременное сосуществование противоположностей, их взаимообусловленность и взаимопроникновение в рамках сущности одного явления. Как образную иллюстрацию закона единства и борьбы противоположностей, сформулированного немецким философом Г. В. Гегелем, можно рассматривать такие русские пословицы: «В чем грех, в том и спасенье» [5, 40], «И ложь правдою статься может» [4, 112], «Около святых черти водятся» [4, 243], «Из одного дерева икона и лопата, да не оба святые» [4, 118] (вариант интерпретации: у низменного и возвышенного – одна природа, но разное предназначение), «Промеж жизни и смерти блоха не проскочит» [4, 267], «Счастье с несчастьем на одних санях ездят» [4, 296] и другие. «Перед нами просто-напросто безупречные диалектические формулы», – пишет о пословицах подобного рода А. Н. Андреев. [1, 36]

Следует отметить, что наиболее частыми для жанра пословицы являются столкновения таких категорий, как общее и частное (в качестве примера можно рассматривать пословицы типа «По волне и море знать» [4, 254], «По воротам и хозяина видно» [4, 255]), причина и следствие («Огонь без дыму не живет» [4, 240], «Плохие пчелы – плохой и мед» [4, 254]), количество и качество. Такие пословицы, как «Полено к полону – костер» [4, 259], «По капельке – море, по былинке – стог» [4, 155], иллюстрируют закон перехода количественных изменений в качественные: «костер», «море» и «стог» – не просто совокупности «поленьев», «капелек» и «былинок», но самостоятельные явления, качество которых образуется на основе количественных изменений их составляющих). Также находят свое отражение в пословицах отношения между формой и содержанием. В качестве примера догадки об их взаимообусловленности приведем пословицы «По пташке и клетка» [4, 256], «По голове и шапка, по ноге и сапог» [4, 255].

Закон двойного отрицания, как и два названных выше, сформулирован Гегелем, однако для многих он в первую очередь связывается с именем Ф. Энгельса, проиллюстрировавшего диалектическое отрицание на примере с проращением зерна. Этот пример перекликается с русской пословицей «Одно зерно горсть дает» [4, 242]. Содержательную сторону народной мудрости следует пояснить. Между «зерном» и «горстью зерен» имеется несколько этапов поступательного развития, каждый из которых диалектически отрицает предыдущий: зерно отрицается растением, удерживающим в себе его качества, а растение – той самой «горстью»,

«родителем» которой оно является. И вновь – по кругу, а если точнее – по диалектической спирали.

Фольклор плюралистичен, и доказательством этому служит тот факт, что все рассмотренные выше отношения могут развиваться диаметрально противоположным способом, по модели, отрицающей диалектическую связь между философскими категориями. В этих случаях логика народа совпадает с формальной логикой, с позиций которой противоречие рассматривается как заблуждение, ошибка.

Для примера сравним пословицу «Пискарь щуки не слопаёт» [4, 253] и поговорку «Комар парню ногу отдал» [4, 137]. Первая со всей трезвостью здравого смысла утверждает невозможность противоречия в ходе развития, вторая демонстрирует большую тонкость, утверждая прямо противоположное: противоречие уместно. Обратим внимание на семантическую структуру этой поговорки. Сема обобщенности в ней выражена не так ярко, как в противопоставленной ей пословице. Кроме того, в семантике рассматриваемой поговорки достаточно ощутима модальность недоумения, удивления; противоречие констатируется несмело и не обобщается до уровня закона. Здесь противоречие улавливается, но не осмысливается, отсюда – отсутствие категоричности.

«Народу нужны не отвлеченные идеи, а прописные истины», – утверждал французский афорист XVII века Антуан де Ривароль [3, 416] и, по большому счету, был прав: к научно-теоретическому знанию народ относится либо со скепсисом, либо с наивно-агностическим равнодушием, отдавая приоритет традиционному мировосприятию с его «прописными истинами». Впрочем, на поверку оказывается: не так-то проста эта очевидность и не так мелка, как представляется на первый взгляд. Правда, и преувеличивать эти глубины не стоит: с фольклора океан мудрости только начинается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А. Н. Культурология. Личность и культура. Мн., 1998.
2. Литературный энциклопедический словарь. М., 1987.
3. Размышления и афоризмы французских моралистов XVI – XVII вв. М., 1987.
4. Русские пословицы и поговорки. М., 1988.